

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
кандидата философских наук
Пустовойт Юлии Владимировны
на диссертацию Гришина Андрея Александровича
«Феномен ужаса: этико-философский анализ»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата философских наук по специальности

09.00.05 – этика

Актуальность исследования.

Объект изучения в настоящей диссертации — ужас — явно междисциплинарен и изучен неравномерно. Соискатель учёной степени в своём историографическом обзоре и в последующих неоднократных экскурсах в историю мировой науки и философии справедливо отмечает это.

Автор обратился к изучению феномена ужаса, несмотря на трудность философского исследования в нравственном смысловом поле «ужаса» в одном ряду с «близкими» категориями «страха» и «тоски» на фоне гедонистических установок современности. В обосновании актуальности темы диссидент отмечает, что «этический взгляд на эти понятия способен раскрыть в них нравственную глубину, имеющую позитивное значение для формирования полноценного нравственного мира человека. И наоборот, игнорирование этих понятий, их «эстетизация» наносят нравственный урон личности, поскольку не позволяет ей пережить всю трагическую глубину бытия, в которой она пребывает» (с. 3-4). Именно это обстоятельство побуждает к нахождению принципиально новых этико-философских решений проблемы ужаса, что, в свою очередь, и определяет достаточно высокую ***актуальность заявленной темы.***

Несмотря на значительное количество работ, посвященных разным аспектам феномена «страха», очевидна нехватка философского инструментария, способного осмыслить ужас в этическом измерении.

Степень обоснованности положений и выводов. Диссидентом

адекватно определены объект и предмет исследования, а также задачи, решение которых позволяет достичнуть обозначенную в диссертации цель: на материале философских традиций России и Запада XIX-XX вв. «проводить этико-философский анализ такого феномена как «ужас», малоисследованного в науке» (с. 6).

Для решения поставленной задачи диссидентант последовательно рассматривает теоретическую и историческую составляющие данной проблематики, что находит свое отражение в структуре диссертационного исследования. В первой главе «Концептуализация феномена ужаса в науке, религии и культуре» представлена многомерная реконструкция исследуемого концепта в различных пластиах культуры.

При всем различии трактовок этого понятия в данных контекстах, есть, как показывает, нечто общее между ними. В этих контекстах ужас выступает в качестве близкого синонима страха, по преимуществу представляя его количественную, но не качественную градацию и сущностно почти не различаясь с ним. Как сильное экспрессивное средство лексема «ужас» употребляется для обозначения предельного эмоционального состояния, как правило, отрицательного характера. Эту предельность «ужас» получает от своей непосредственной связанности с лексемой «смерть». Для иллюстрирования своих выводов автор обращается к художественным текстам Л. Н. Толстого, Л. Н. Андреева, М. Н. Арцыбашева, В. В. Набокова.

Рассмотрение «ужасного» как эстетической категории приводит автора к обнаружению в нем таких компонентов как «безобразное» и «низкое» (в традиционной эстетике), «омерзение» (у Л. Липавского) и «отвращение» у (Ю. Кристевой). Автор справедливо отмечает, что «Все это крайне отрицательные состояния, свидетельствующие о том, что «ужасное» представляет собой иррациональную и враждебную силу, с которой человек пытается справиться, в том числе с помощью различных психотехник, сильно развитых в современном гедонистическом обществе» (с. 70).

В качестве альтернативы психологии и массовой культуре автор

анализирует религиозное (восточнохристианское) понимание страха/ужаса, где он имеет духовное измерение. Однако, полноценной этической рефлексии ужаса не происходит и в религиозном контексте. Это дает автору основания перейти ко второй главе, где собственно говоря, и ставится главный вопрос всего диссертационного исследования, вопрос о нравственном значении ужаса.

Вторая глава диссертации — основная с точки зрения научной новизны всей работы. В главе рассматриваются вопросы терминологического и онтологического различия страха и ужаса («*Furcht*»/«*Angst*»), амбивалентного характера ужаса («ужас смерти» и «ужас бытия») и трактовка ужаса как «нравственного переживания тоски». Для своей цели автор предпринимает анализ текстов С. Кьеркегора, М. Хайдеггера, Отто Ф. Больнова, сопоставляя их построения сисками русской философии. Особенный акцент делается на работу Н. А. Бердяева «О назначении человека. Опыт парадоксальной этики», в которой говорится о духовом и нравственном значении именно ужаса.

Проведенный в главе анализ позволил автору сделать вывод, который оказывается центральным в данной работе: «Именно связанность ужаса с тоской и бездной раскрывает его этический характер, в котором проявляется стремление человека к высшему нравственному идеалу. В русской философии ужас не самодостаточен и не представляет собой лишь предмет для эстетического любования. Здесь ужас — знак онтологического расхождения между «сущим» и «должным»», что делает его одной из центральных категорий философской этики» (с. 139).

Достоверность полученных результатов достигается совокупностью выбранных и использованных методологических и теоретических позиций, применением комплекса методов, адекватных предмету, задачам и этапам исследования, репрезентативностью объема и качества использованных научно-исследовательских источников. Диссертант опирается на авторитетный круг источников, среди которых русские философы и писатели (Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, А.П. Платонов, М.Н. Арцыбашев, Л.Н. Андреев, А.П. Чехов, Н.А. Бердяев, В.В. Розанов, Л. Шестов и др.); представители экзистенциальной

философии (С. Кьеркегор, М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, Отто Ф. Больнов); современные авторы (П.С. Гуревич, Т. Горичева, Ю.Н. Давыдов, А.В. Демичев, В.К. Кантор, В.А. Мазин, Н. Иванов, Д. Орлов и др.).

Раздел «Степень научной разработанности проблемы» показывает высокую степень эрудированности автора в данном вопросе, понимание нюансов, связанных с различными трактовками понятия «ужас».

Новизна полученных результатов достигается в результате последовательно выбранной методологии, а также в результате основательной проработки исследуемого материала. В плане новизны особенно хотелось бы обратить внимание на то, что в диссертационном исследовании предложена авторская типология ужаса: 1) ужас смерти; 2) ужас реального; 3) ужас перед тайной бытия. Диссертант утверждает, что только третий тип ужаса («ужас перед тайной бытия») имеет нравственное значение, поскольку способствует духовному восхождению человека.

Эвристичность работы заключается в том, что автору удалось совершить компаративный анализ идей русских и западноевропейских философов, показав национальное звучание таких концептов как «бездна» (Г. Померанц), «тоска» (А. П. Чехов, А. Платонов и др.) и их глубинную связь с «ужасом».

Соответствие диссертации и автореферата. Автореферат полностью соответствует диссертации.

Подтверждение личного вклада. Бесспорный личный вклад автора заключается в попытке исключительно этической трактовки феномена ужаса, показав непомерность смешивания его с концептом «страха» и с другими близкими понятиями. Автор демонстрирует нравственную самодостаточность ужаса, его способность оказывать позитивное воздействие на нравственное сознание личности.

Рекомендации по использованию результатов. Полученные результаты диссертационного исследования можно использовать как в научно-просветительской работе, так и в педагогической, поскольку могут быть включены в учебные программы по этике, философской антропологии,

культурологии, психологии, религиоведению.

Оценка содержания диссертации, ее завершенности, релевантность публикаций теме. Диссертационное исследование Гришина Андрея Александровича «Феномен ужаса: этико-философский анализ» представляет собой целостное и завершенное научное исследование, сохраняющее изначально выбранную методологию в течение всего текста.

Необходимо отметить, что цель исследования достигнута: предпринята попытка раскрыть нравственную значимость феномена ужаса. Диссертационное исследование А.А. Гришина в целом выстроено логично, выводы достоверны и обоснованы.

Несмотря на общую положительную оценку работы, диссертация не лишена отдельных недостатков:

1. В диссертации нет четкой дифференцированности между философской трактовкой феномена ужаса и его литературно-художественными импликациями. Несмотря на литературоцентричный характер русской философии, литература и философия сущностно различны. Однако, автор часто смешивает философский и художественный дискурсы. При решении заявленной в диссертации проблемы художественные тексты не могут составлять теоретическую базу исследования.

2. Недостаточно раскрыта сущность ужаса в его отличии от страха в контексте христианской этической системы. Как в традициях восточного христианства соотносятся метафизический ужас и добродетель страха Божия, ужас и страх-боязнь? Каково место понятия «священный ужас» в святоотеческом предании?

3. Для обоснования «нравственного значения ужаса как возможности духовного восхождения человека» необходимо соотнесение этических категорий смысла жизни, ее цели, счастья, свободы, добродетели, порока, стыда, с одной стороны, и феномена ужаса, с другой.

4. Хотелось бы уточнить происхождение и суть используемого термина «нравственно-аристократический подход» при описании взглядов В.П.

Фетисова на преодоление страха смерти (с. 113).

5. Автор иногда увлекается изложением материала, перегружая текст цитированием и маркируя в них отдельные фразы, вследствие чего слабо просматривается четкая авторская позиция (§§ 1.1, 2.1, 2.3).

Выскажу и такой упрёк автору диссертации и, в особенности её автореферата — в недостатке, который определяют уже в качестве общей стилистической «болезни» российских соискателей учёной степени: пофамильные перечни предшествующих исследователей темы даны скопом, без какой бы то ни было логики (см. на 5-6 с. автореферата перечисление современных авторов).

Во введении при цитировании различных авторов (особенно отечественных) желательно кратко сказать о самих авторах и об их профессиональных интересах, поскольку цитирование должно быть оправданным.

Имеются и стилистические замечания к тексту диссертации и автореферата. К сожалению, нельзя утверждать, что они отредактированы на совесть: к примеру, практически на каждой странице диссертации встречаются по 1-3, а то и 5 опечаток или пунктуационных ошибок. Казалось бы, мелочь, но весьма показательная для добросовестного отношения молодого учёного к своему делу. Впрочем, эти библиографическую и техническую стороны работы несложно исправить, если готовить ее текст к изданию в виде монографии. Наверняка такое издание найдет своего заинтересованного читателя.

Диссертация апробирована автором: статьи в журналах из перечня Высшей аттестационной комиссии соседствуют в списке публикаций с тезисами в материалах весьма авторитетных научных конференций, что позволило автору весьма полно представить свою концепцию академическому сообществу. Публикации автора релевантны теме.

Считаю, что диссертация Гришина Андрея Александровича «Феномен ужаса: этико-философский анализ» соответствует требованиям п.п. 9, 10, 11, 12, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней ВАК Минобрнауки

России, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.05 – этика, а ее автор, Гришин Андрей Александрович, достоин присуждения ученой степени кандидата философских наук.

Официальный оппонент
кандидат философских наук,
старший научный сотрудник
Центра государственной культурной политики
ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский
институт культурного и природного наследия
имени Д. С. Лихачёва»

Ю.В. Пустовойт

09 декабря 2015 г.

Контактная информация: 119072, Москва, Берсеневская наб., д.18-20-22, стр.3.

e-mail: pustovoit_yu@rambler.ru

8(495)686-13-19

